

Т. Ф. КУЗНЕЦОВА

Переходность как параметр принципа историзма

Высшее образование для XXI века предполагает не только новую прагматику, но и уточнение, а в ряде случаев обновление ее философских оснований. Решающую роль здесь призвано сыграть гуманитарное знание в тех его перспективных тенденциях развития, которые недавно обобщены коллективом исследователей в монографии «Гуманитарное знание: тенденции развития в XXI веке»¹. В работе особо подчеркивается значение историзма как базового, системообразующего принципа в современном культурном тезаурусе. Проблеме историзма и вытекающей из исторического подхода проблеме переходности посвящены размышления, приводимые ниже.

Новая общественная ситуация обостряет историческое сознание и историческое чувство каждого человека и заставляет более

пристально всмотреться в содержание и функции историзма как способа познания и отношения к дей-

ствительности. Важнейшей характеристикой идеи историзма является критицизм как объективная оценка, как способ философского исследования. Последовательное применение принципа историзма в научном познании предполагает критику в качестве необходимой методологической установки. В области социального познания это означает, что лишь критически понятое настоящее может служить исходным моментом осмысления и оценки прошлого, выявления общих тенденций будущего.

В целом специфика философского отношения к истории в отличие от отношения профессионального историка, которого интересует прошлое как самоценность, заключается в понимании того, что мир еще не весь

состоялся, в потребности производства ценности, достраивании мира сознанием. Эта устремленность составляет интеллектуальный горизонт эпохи, ее предельно общий семантический контекст.

Принцип историзма исследовался в литературе². В большинстве работ обсуждается общенаучное значение историзма. Его специально-научные функции исследуются значительно реже. Взаимосвязь общенаучного и специально-научного содержания принципа историзма до недавнего времени не была предметом рассмотрения. Некоторое исключение составляют исследования в области методологии исторической науки. Основная задача видится в том, чтобы показать единство универсальности историзма и его специфических функций в определенных областях социального знания, выяснить возможности реализации этого исследовательского принципа на всех его уровнях: общепhilosophическом, социально-philosophическом, эстетическом и на уровне искусствознания.

Историзм в мышлении людей не является их «родовой» чертой. Он появляется на определенном этапе, когда динамика исторического процесса становится заметной, и традиции перестают быть основным регулятором общения и деятельности людей. Новое властно вторгается в жизнь, делая эмпирически очевидным изменение, которые происходят в образе жизни одновременно живущих поколений. Изменение темпов общественного развития резко проявилось в эпоху капитализма. Особенностью ранних форм историзма этой эпохи как мировоззрения и методологии, исследования общественной жизни является эмпиризм, фиксация эмпирически очевидного факта изменчивости общественной жизни. В попытках выйти на теоретическую плоскость историзм приобрел различные мировоззренческие оттенки: от крайнего оптимизма и веры в неуклонный прогресс в эпоху восхождения буржуазии до представлений о циклическом характере общественных изменений и неизбежно следующим за периодом подъема упадком. Вершина этой фазы развития историзма обна-

руживается в немецкой классической философии, теоретическим результатом которой в данном вопросе стали глубокие обобщения: в истории с точки зрения нового принципа видели уже не простое изменение, а развитие, охарактеризованное у Гегеля всесторонне, вместе с его источником, движущими силами и направлением в соответствующих законах диалектики.

Для гегелевского историзма характерно обращение к духовным проявлениям, независимым от индивидуального сознания (морали, права, религии, искусства) и мировой истории, понятой как воплощение духа³. Как отмечал В. Ф. Асмус, лекции Гегеля «по философии искусства превращались в философское изображение истории искусства, лекции по философии религии — в философски понятую историю религии и т. д.»⁴, но при всем том этот историзм имел спекулятивный характер. В. Ф. Асмус указывал одновременно и на огромные достоинства, и на «вопиющие недостатки» гегелевского историзма: «Достоинство, так как все «историческое» и «эмпирическое» дано у Гегеля всегда в освещении принципиального философско-диалектического анализа. С другой стороны, идеализирующая типология... знаменовала самое беззастенчивое насилие над «эмпирической историей»⁵. Оценки В. Ф. Асмуса характеризуют гегелевский историзм в контексте эпохи немецкого классического идеализма и вместе с тем имеют значение для современного осмысления научного историзма.

Историзм после Гегеля потерял свою относительную однородность, представ в двух формах: историзма объективного и историзма субъективного. Первый тип мировоззрения и методологической ориентации предполагал, продолжая гегелевские традиции, объективно идеалистические основы развития общественных явлений. Второй, распространившийся в конце XIX века и захвативший ключевые позиции в методологии, тяготел к релятивизму, субъективно-идеалистическому истолкованию развития процессов и в качестве методологических следст-

вий для обществознания имел преувеличение роли индивидуального, ценностного, субъективного. Итогом этих устремлений была ориентация гуманитарных наук на историю, понятую как культура или, иначе, на культуру, понятую как история. Подобные позиции, характерные для В. Дильтея, баденской школы неокантианства, получили название культурцентристских и историоцентристских. Культурцентристская (историоцентристская) ориентация обществознания в мировоззренческом плане стремилась отмежеваться от позитивистских, натуралистических представлений, обосновать ценностно-смысловое содержание гуманитарных наук, отличающее их от наук естественных. Вместе с тем эта ориентация утверждала специфические «методы»: вчувствования, понимания, индивидуализации, противопоставляя их генерализующим объективным подходам естественных наук.

Заметной попыткой его преодоления является истолкование ценностей Риккертом, его стремление преодолеть релятивизм апелляцией к ценностям. В этом случае ценности утрачивают свое реальное социальное содержание и приобретают трансцендентальное, внеисторическое значение. Противопоставление понимания объяснению в гуманитарных науках есть также следствие данного типа историзма, весьма близкое релятивизму, ибо объяснять, с этих позиций, предполагается возможным лишь то, что не поддается релятивизации, обладает чертами устойчивости, признаками закономерности в противоположность всему неустойчивому, переменчивому, индивидуальному, содержащему неповторимый смысл, который можно только понять.

Введение логических начал в осмысление истории делает существенным моментом историзма суждение о низших фазах развития на основе высших. Основанием такой трактовки выступает то, что на высшей фазе развития явление предстает уже достаточно развернувшим свои тенденции и возможности, приближается к «логически чистому» и может выступить исходной

точкой для суждений не только о прошлом, но и о будущем.

Историки, подойдя внутри своей науки к методологическим поискам, показали, что конкретный историзм требует нахождения логического в истории, тех исторических ситуаций, фаз, объектов, которые бы оказывались классически зрелыми и близкими к «логически чистым», т. е. фаз высших, дающих ключ к низшим. Эта черта историзма, специфическая для исторической науки, была названа принципом «предельности». Он отражает то, что наиболее характерно для реализации историзма именно в исторической науке, но вместе с тем оказывается той чертой этого принципа, которая, хотя и открыта на материале истории, применима в любой области остального знания: всякий объект изучения должен быть достаточно зрелым для получения верных выводов о тенденциях его развития.

Однако при таком истолковании историзма возникают и значительные трудности. Попытка представить недостаточно зрелое явление как уже ставшее чревато серьезными методологическими ошибками. Так, в искусствоведении, литературоведении она ведет к представлению о художественном процессе как дискретном, складывающемся, подобно арифметической сумме, из определенных, готовых и законченных в своем формировании художественных явлений, которые можно надежно, раз и навсегда, расположить на полочках соответствующих классификаций и каталогизации. Литературовед, например, с подобными методологическими установками при анализе жанра видит основную задачу в определении жанрового своеобразия произведения, и если сталкивается с трудностями в ее осуществлении, то всегда относит их на свой собственный счет, полагая, что не сумел найти точную рубрику. Вместе с тем на этом примере уже можно предположить возможность жанровой неопределенности, связанной с разложением жанра или формированием нового, возможность переходных или неустойчивых явлений в литературе и искус-

стве, анализ которых дает многое для явлений ставших, сформировавшихся в жанровом отношении. Конкретный пример такого рода можно привести, сославшись на исследование Вл. А. Лукова «Французская драматургия (предромантизм, романтическое движение)»⁶. В этой работе анализируются произведения, являющиеся переходными от Просвещения к романтизму. Автор справедливо называет их предромантическими. Переходный характер рассматриваемого периода потребовал пересмотра самого содержания понятия «жанр».

Данная позиция вызвала большие дискуссии. Они свидетельствовали о недостаточной разработке принципа историзма в литературоведении, что связано, в частности, с абстрактным, внеисторическим представлением о жанре в эстетике. Жесткая дифференциация жанров, безразличие к переходным художественным процессам демонстрировали отсутствие должного историзма.

Конкретные поиски литературоведения последних лет не только способствуют развитию историзма своей науки, но и указывают на неразработанность этого принципа в эстетике.

Выделенные А. Ф. Лосевым, С. С. Аверинцевым, Вл. А. Луковым проблемы исторической изменчивости содержания научных понятий связаны с представлением о необходимости внесения исторического момента в теорию литературы. Об этом обстоятельстве свидетельствует выпуск томов «Истории всемирной литературы», подготовленный Институтом мировой литературы⁷. Анализ вышедших томов «Истории» показывает, что в основу организации огромного историко-литературного материала положен подход, являющийся последовательной конкретизацией принципа научного историзма.

Этот подход специалисты назвали историко-теоретическим. Несомненным достоинством этого подхода является то обстоятельство, что он позволил, наряду с анализом вершин мировой литературы, ее «золотого фонда», выделять особый класс художественных явлений — переходные явления — и дать понятийный аппарат для его научного осмысления. В явлениях переходного периода, по мнению авторов рассматриваемого труда, происходят наиболее интенсивные качественные изменения, подготавливающие смену литературы одной большой эпохи другой. Подобно тому, как специфической чертой историзма в исторической науке явился принцип «предельности», эстетика и искусствоведение могут найти свои собственные параметры историзма в принципе «переходности».

¹ Гуманитарное знание: тенденции развития в XXI веке : В честь 70-летия Игоря Михайловича Ильинского / под общ. ред. Вал. А. Лукова. М., 2006.

² Принципиальной представляется работа: Межуев В. М. Научный историзм как методология познания и преобразования общественной жизни. М., 1987.

³ См.: Мотрошилова Н. В. Путь Гегеля к «Науке логики». М., 1984. С. 222–223.

⁴ Асмус В. Ф. Избранные философские труды. М., 1971. С. 279.

⁵ Там же. С. 280.

⁶ Луков Вл. А. Французская драматургия (предромантизм, романтическое движение). М., 1984. Эта концепция была развита автором в последующих исследованиях. См.: Луков Вл. А. История литературы: Зарубежная литература от истоков до наших дней. М., 2003 (2-е изд. 2005).

⁷ История всемирной литературы : в 9 т. Т. 1–8. М., 1983–1994 (изд. не завершено).